

ПОСЛЕДНИЕ ВЫХОДНЫЕ

Игра, из которой нет выхода

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Светлов

**Последние выходные. Игра,
из которой нет выхода**

«Автор»

2026

Светлов С.

Последние выходные. Игра, из которой нет выхода / С. Светлов —
«Автор», 2026

Вы думаете, что хорошо знаете своих друзей. Но что произойдет, если запереть вас в одной комнате, выключить свет и предложить путевку на свободу в обмен на самую грязную правду? Пять успешных молодых людей приезжают на выходные в лесную глушь. У каждого из них идеальный фасад, деньги и один общий секрет, зарытый в грязи оврага на трассе М-11. Безобидная с виду игра в «Коробку правды» быстро выходит из-под контроля, обнажая скрытую злобу, измены и предательство. Только вскоре герои понимают: они здесь не одни, а запертые двери и отрезанная связь — лишь начало изощенной игры.

© Светлов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Трещины на фасаде	9
Глава 3. Коробка правды	11
Интерлюдия I. Точка невозврата	15
Глава 4. Во мраке	18
Глава 5. Тонкая нить	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Светлов

Последние выходные. Игра, из которой нет выхода

Пролог

Осколок толстого богемского хрусталя глубоко впился в мякоть ладони, прорезав кожу почти до самой кости, но Лена почти не чувствовала боли. Адреналин, бушующий в крови, превратил тело в натянутую до предела струну, отключив все нервные окончания, кроме тех, что отвечали за первобытный инстинкт выживания.

Она сидела на ледяном кафельном полу, до судорог сжавшись в комок за массивным кухонным островом, отделанным черным мрамором. Обеими дрожащими руками Лена зажала себе рот, вдавливая пальцы в губы с такой силой, что на них наверняка останутся синяки. Лишь бы не закричать. Лишь бы не выдать себя хриплым, рваным дыханием, которое наждачкой обжигало воспаленные легкие.

Где-то совсем рядом, в разгромленной гостиной, тяжелые шаги методично хрустели по битому стеклу. Этот звук был неторопливым, почти ленивым. Он эхом отскакивал от высоких бревенчатых сводов потолка, смешиваясь с завыванием штормового ветра за панорамными окнами.

— Лена... — голос прозвучал неестественно ласково, бархатно, слегка вибрируя в абсолютной, мертвой тишине дома. От этой интонации по позвоночнику Лены скользнул первобытный, липкий ужас, заставив волосы на руках встать дыбом. — Ты же понимаешь, что бежать некуда?

Шаги остановились. Послышался звук отодвигаемого стула — тяжелое дерево с мерзким скрипом проехало по паркету.

— Машин нет, Лена. Ключей тоже. Связь оборвана еще вчера. Посмотри в окно — вокруг на десятки километров только глухая тайга и болота. Мы ведь так давно не собирались все вместе, правда? Пять лет — это огромный срок. Грех уезжать раньше времени, когда вечеринка только начинается.

Она крепче зажмурилась, чувствуя, как по подбородку стекают горячие слезы. Они попали на порезанную ладонь, смешиваясь с грязью и её собственной кровью, оставляя на коже ржавые разводы. Роскошный загородный дом, который еще сутки назад казался ей идеальным укрытием от проблем, безопасной гаванью, превратился в непроницаемый бетонный капкан. В спертom воздухе тяжело пахло дымом из погасшего камина, пролитым коллекционным красным вином, которое впиталось в дорогие ковры, и еще одним запахом. Сладковатым, тошнотворным, железистым запахом свежей крови. Запах, который она не чувствовала уже пять лет. С той самой ночи на трассе.

Шаги возобновились и остановились прямо за углом кухонного острова. Между ней и тем, кто стоял там, оставалось не больше двух метров пространства и кусок мраморной столешницы. Лена слышала его дыхание — ровное, спокойное, без единого намека на сбивчивость. Дыхание человека, который абсолютно уверен в своей власти.

— Выходи, Лена. Прятки закончились, — тон голоса неуловимо изменился, став жестким и холодным, как лезвие скальпеля. — Мы ведь договорились, что в этой коробке больше не будет никаких секретов. Пора платить по счетам. За каждую ложь. За каждое трусливое молчание.

Свет от уцелевшей аварийной лампы в коридоре выхватил из темноты тень. Длинная, искаженная тень медленно поползла по кафельному полу, растягиваясь и неумолимо приближаясь к укрытию Лены. Она закрыла глаза, вжала голову в плечи и приготовилась к худшему.

Глава 1. Иллюзия безопасной гавани

48 часов назад

Дворники монотонно, с раздражающим скрипом размазывали потоки грязной воды по лобовому стеклу тяжелого внедорожника. Дождь лил не переставая уже третьи сутки, превращая подмосковную трассу в серую, бесконечную реку, петляющую среди мрачных лесов. Небо казалось плоским и тяжелым, словно бетонная плита, готовая вот-вот рухнуть на крышу автомобиля.

Они выехали из Москвы еще затемно, оставив позади городскую суету, бесконечные пробки и, как отчаянно надеялась Лена, хотя бы малую часть своих накопившихся проблем. Сейчас они двигались далеко на север, в сторону Карелии. Пейзаж за окном давно сменился густыми, угрюмыми хвойными массивами. Деревья подступали к самой обочине, словно безмолвные стражи, их черные ветви раскачивались под порывами ветра.

В салоне висела тяжелая, удушливая тишина. Лена отвернулась к боковому стеклу, делая вид, что увлеченно наблюдает за мелькающими стволами. На соседнем сиденье Игорь судорожно вцепился в обтянутый кожей руль. Побелевшие костяшки пальцев, упрямо сведенные челюсти и резкие, дерганные движения при обгоне редких фур выдавали его напряжение с головой.

За последние полгода их брак, когда-то казавшийся друзьям образцом для подражания, превратился в минное поле. Они сказали друг другу столько страшных, бьющих наотмашь слов, обвинений и упреков, что теперь им оставалось только это звенящее молчание. Любой разговор неизбежно скатывался в скандал.

— Не гони так, дорога скользкая, — тихо нарушила тишину Лена, когда Игорь в очередной раз резко нажал на педаль газа, обдавая лобовое стекло встречной машины веером грязных брызг. — Я сам разберусь, как мне вести мою машину, — холодно отрезал Игорь, даже не повернув головы. Его профиль в тусклом свете приборной панели казался высеченным из камня. — Если мы будем плестись как пенсионеры, мы приедем туда к полуночи. А Макс не любит, когда опаздывают к накрытому столу.

Лена вздохнула и прикрыла глаза. Макс. Всегда Макс. Игорь работал финансовым директором в одной из инвестиционных компаний Макса, и в последнее время эта работа высасывала из него все соки. Игорь возвращался домой за полночь, пахнувший дешевым кофе и чужой нервозностью, срывался на неё по пустякам, постоянно запирался в кабинете с рабочим ноутбуком.

Внезапно телефон Игоря, закрепленный на магнитной панели, завибрировал. На экране высветился незнакомый номер. Игорь бросил быстрый взгляд на экран, и Лена заметила, как дернулся кадык на его шее. Он сбросил вызов. Через секунду звонок повторился. — Кто это? — спросила Лена. — В субботу утром? — Ошиблись номером, — процедил Игорь, резким движением пальца смахивая вызов и отправляя телефон в авиарежим. — Никакой работы. Выходные.

Эта поездка была их последним, почти отчаянным шансом склеить разбитую чашку их отношений. «Терапия природой», как самоуверенно заявил Макс, приглашая их на выходные. Собраться старой университетской компанией в огромном арендованном коттедже, выпить коллекционного вина, пожарить мясо и вспомнить, какими они были пять лет назад. До того, как взрослая жизнь, амбиции, кредиты и чужие тайны сожрали их изнутри.

Но сейчас Лена чувствовала лишь глухую усталость и нарастающую тревогу, которая пульсировала где-то в районе солнечного сплетения.

Навигатор на панели внезапно издал жалобный, прерывистый писк. Синяя стрелка на экране задергалась в конвульсиях, перескочила на серую зону, обозначавшую глухую чашу, покрутилась вокруг своей оси и окончательно исчезла, растворившись в пикселях. На экране замигала красная надпись: «Поиск сети».

— Опять отвалилась! — сквозь зубы выругался Игорь, с силой ударив ладонью по ободу руля. Машину слегка вильнуло на мокром асфальте, шины жалобно скрипнули. — Отличная идея, Макс, просто блеск! Забраться в такую глухомань, где даже долбаное радио шипит. — Макс скидывал точные координаты и схему проезда в мессенджер. Там должен быть поворот у старой деревянной водонапорной башни, — Лена старалась, чтобы голос звучал ровно, хотя выходка мужа заставила её сердце учащенно забиться. — Мы почти приехали. Не заводись, пожалуйста.

Она не стала говорить мужу, что последние двадцать километров её не покидало стойкое, иррациональное чувство: будто темный мокрый лес за окном не просто стоит на месте, а медленно смыкается за их спиной, стирая дорогу домой, отрезая их от цивилизации.

Дом вынырнул из пелены дождя совершенно неожиданно, словно мираж, созданный больной фантазией архитектора. Огромный, стильный, построенный из темного, мореного дерева в стиле швейцарского шале, с массивными панорамными окнами от пола до потолка. Сквозь мокрое стекло в сгущающиеся сумерки лился теплый, манящий золотистый свет ламп. На контрасте с мрачным, враждебным лесом он выглядел как ожившая картинка из дорогого журнала об идеальном загородном отдыхе.

Когда Игорь заглушил мотор, шум дождя, с остервенением бьющего по железной крыше машины, обрушился на них с новой силой. Лена на секунду замешкалась в салоне, глядя на этот островок уюта. Выйдя из машины, она тут же поежилась от пронизывающего сырого ветра, подняла воротник куртки и поспешила к широкому деревянному крыльцу, пока Игорь, чертыхаясь, доставал тяжелые дорожные сумки из багажника.

Сделав шаг на верхнюю ступеньку под защитный навес, Лена внезапно замерла, едва не потеряв равновесие. Прямо под её ногами, на свежеструганных влажных досках крыльца, лежала мертвая птица. Крошечная синица. Её хрупкое крыло было неестественно, под жутким углом вывернуто наружу, а маленький открытый клюв застыл в немом крике. Вокруг не было ни капли крови, ни выпавших перьев, ни следов когтей хищника. Словно птица, ослепленная светом, на полном ходу врезалась в толстое панорамное стекло и рухнула замертво.

Лена не могла оторвать взгляд от стеклянных, мертвых глаз-бусинок. В этом было что-то глубоко неправильное, какой-то дурной знак, от которого по спине пробежал холодок.

— Не стой на сквозняке, простудишься, — бросил Игорь, тяжело поднимаясь по ступеням. Он прошел мимо жены, даже не опустив взгляд на мертвую птицу. Равнодушие, ставшее его визитной карточкой. Игорь потянул на себя массивную входную дверь с кованой ручкой.

Внутри их встретила совершенно иная реальность. Промозглый холод, шелест дождя и тревога остались за толстым деревом порога. В огромной гостиной с высоченными потолками было по-настоящему жарко. В массивном каменном камине уютно трещали сухие поленья, отбрасывая на бревенчатые стены пляшущие оранжевые тени. В воздухе витал сложный, дорогой аромат: смесь хвои, легкого мужского парфюма с нотками табака и возбуждающего аппетит запаха готовящегося мяса.

— А вот и наши потеряшки! — раздался раскатистый, уверенный баритон.

Макс вышел из зоны кухни, объединенной с гостиной, держа в руках два пузатых бокала с темно-рубиновым красным вином. Он сиял своей фирменной, слегка высокомерной и снисходительной улыбкой, обнажающей идеально белые виниры. За прошедшие пять лет после выпуска он ничуть не изменился — всё тот же лоск, идеально сидящий кашемировый свитер, дорогие часы на запястье и непоколебимая уверенность хозяина жизни, который привык, что мир вращается вокруг него.

Из-за его широкой спины выпорхнула Рита, его жена. Её идеальная салонная укладка каким-то чудом пережила эту влажность. На ней был шелковый домашний костюм, который стоил больше, чем машина Лены. Она бросилась обнимать подругу, обдав её удушливым шлейфом сладких нишевых духов.

— Боже, Леночка, вы так долго ехали! Мы уже начали волноваться, что вы застряли в какой-нибудь канаве. Выпьете с дороги? — Рита лучезарно улыбалась, но Лене, знавшей её еще со времен студенческого общежития, эта улыбка показалась натянутой, словно восковая маска, приклеенная к лицу. В глазах Риты плескалась странная, затаенная нервозность.

Лена обвела взглядом просторную комнату. Компания собралась почти в полном составе. Чуть поодаль, у массивной дубовой барной стойки, Денис нервно постукивал пальцами по хрустальному стакану с неразбавленным виски. За последние пару лет он заметно сдал: под глазами залегли темные круги, плечи поникли, а взгляд стал затравленным. Ходили слухи, что его амбициозный IT-стартап прогорел, инвесторы отвернулись, оставив после себя огромные, неподъемные долги. Рядом с ним, словно экзотическая яркая птичка, занесенная ураганом в чужое, хищное гнездо, жалась Алина — его новая девушка. Ей было от силы двадцать два. В своем обтягивающем коротком топе и джинсах она то и дело обводила компанию настороженным взглядом больших, испуганных глаз, явно чувствуя себя здесь лишней. Она не училась с ними, не делила студенческие годы и, что самое главное, не знала их общих тайн.

И только один человек казался абсолютно расслабленным. Антон стоял у сложной панели управления «Умным домом», вмонтированной в стену возле лестницы. В своем растянутом сером кардигане крупной вязки и старомодных очках он по-прежнему был похож на вечного аспиранта-переростка. Антон всегда был таким — тихим, уютным фоном для более ярких, агрессивных Макса и Дениса. Тем парнем, которого перебивали на полуслове, чьи шутки игнорировали и чьего отсутствия в компании могли не замечать часами.

Он ловко, почти не глядя, нажимал какие-то комбинации на сенсорном экране панели. Светодиоды моргали, подчиняясь его командам. — Привет, ребята, — мягко произнес Антон, не оборачиваясь. — У них тут полетела маршрутизация отопления в гостевых спальнях. Слишком навороченная система для такого захолустья. Я немного перепрограммировал хаб, чтобы вы ночью не замерзли.

Он наконец закончил, закрыл пластиковую крышку панели, повернулся к Лене и чуть заметно, искренне кивнул в знак приветствия. В его руках был планшет, который он тут же убрал в карман кардигана.

— Наш гений кибернетики всегда найдет, что починить, — снисходительно хохотнул Макс, похлопав Антона по плечу с такой силой, что тот слегка пошатнулся. — Ну что, все в сборе! Алина, не жмись в углу, налей себе вина. Располагайтесь, бросайте вещи наверх. Комнаты мы уже распределили — ваши с Игорем дальние по левой стороне. Ужинаем через двадцать минут. И, ребята...

Макс сделал театральную паузу, обведя всех властным взглядом. — Никаких разговоров о проблемах. Никакой работы. Никаких телефонов. Только отдых, ностальгия и веселье. Мы заслужили эти выходные. Договорились?

Игорь молча кивнул, стягивая влажную куртку. Лена выдавила из себя слабую улыбку, хотя интуиция продолжала истошно бить тревогу, напоминая о мертвой птице на пороге. Тяжелая входная дверь за их спинами с тихим, но неестественно громким щелчком электронного замка закрылась, наглухо отрезав их от внешнего мира.

Глава 2. Трещины на фасаде

Распаковка вещей заняла не больше десяти минут, но для Лены они показались вечно-стью. Гостевая спальня на втором этаже была обставлена с нарочитой, холодной роскошью: тяжелая кровать из темного дуба, пушистый ковер, в котором утопали ступни, и абстрактные картины на стенах.

Игорь бросил свою сумку на кресло и первым делом снова достал телефон. Он походил по комнате, поднимая аппарат повыше к потолку, затем подошел к окну, почти прижав экран к стеклу. — Ни одной палки, — зло пробормотал он. — Вообще глухо. Даже экстренные вызовы не проходят. Какого черта Макс выбрал эту дыру? — Ты ждешь важный звонок? — Лена аккуратно раскладывала косметичку на столике у зеркала, наблюдая за мужем через отражение. Игорь замер на долю секунды, затем быстро сунул телефон в карман джинсов. — Нет. Просто не люблю быть отрезанным от мира. Мало ли что может случиться на рынках в понедельник утром.

«На рынках», — мысленно усмехнулась Лена. Еще полгода назад он бы сказал: «Мало ли что случится с тобой или родителями». Теперь его волновали только цифры, котировки и одобрение Макса.

Когда они спустились вниз, ужин уже был в самом разгаре подготовки. Запах жареного мяса и розмарина заполнял всё пространство. Ужин проходил с нарочитой, почти истеричной веселостью. Они сидели за длинным дубовым столом, уставленным дорогими закусками, хрустальными декантерами с вином и идеальной прожарки стейками, которые Макс лично готовил на внутренней гриль-станции, не забывая при этом отдавать команды Рите.

Красное вино лилось рекой, заполняя неловкие паузы и развязывая языки. Но чем громче становился смех, тем фальшивее он звучал.

— А помните тот Новый год на даче у Смирнова? — хохотнул Денис, откидываясь на спинку стула и расслабляя воротник рубашки. Его лицо уже пошло красными пятнами от выпитого на голодный желудок виски. — Когда Макс на спор пытался запустить фейерверк из пустой бутылки шампанского, и она, мать её, улетела прямо в соседский стеклянный парник!

— Еще бы, — самодовольно усмехнулся Макс, элегантно орудуя ножом для стейка. На его запястье блеснули тяжелые швейцарские часы. — Смирнов потом полгода бегал за мной, угрожая судом, и требовал деньги за свое драгоценное стекло. Мелочный тип. Всегда таким был. Из-за пары тысяч рублей готов был удавиться.

— А мне кажется, это было ужасно опасно, — вдруг подала голос Алина. Она сидела с неестественно прямой спиной, держа бокал двумя руками, как спасательный круг, и почти не притронулась к еде. — Кто-то мог серьезно пострадать. Осколки, огонь... Вы могли поджечь дом.

Над столом повисла тяжелая, звенящая пауза. Рита обменялась с Леной многозначительным, слегка снисходительным взглядом: мол, что взять с этой девочки, она не из нашего круга.

— Ой, да ладно тебе, Аля, не душни, — Денис небрежно махнул рукой, едва не задев бокал жены Макса. Он всегда становился грубее, когда выпивал. — Мы тогда были молодыми, дурными и абсолютно бессмертными. Нам всё сходило с рук. Абсолютно всё.

Слово «всё» прозвучало в тишине гостиной чуть громче, чем следовало. Лена замерла, кусок мяса встал поперек горла. Она заметила, как лицо Макса на долю секунды окаменело, а рука с ножом застыла в воздухе. Игорь перестал жевать, уставившись в свою тарелку. Семьдесят восьмой километр. Темнота. Дождь. И глухой удар, разорвавший тишину ночи.

И только Антон продолжал меланхолично нарезать свой стейк на идеально ровные, маленькие квадратики, не поднимая глаз от тарелки, словно не замечая внезапно стусившегося напряжения.

— Слушайте, а тут вообще у кого-нибудь ловит сеть? — снова спросила Алина, отчаянно пытаясь сменить тему. Она достала из кармана джинсов смартфон в розовом чехле и покрутила его в руках. — Я маме обещала написать, что мы доехали без приключений. А тут просто крестик висит. У меня оператор вроде хороший...

— Расслабься, малыш, — Макс отпил вина, его голос снова стал бархатным, обволакивающим и гипнотическим. — Дорогу немного размыло, возможно, ближайшую вышку зацепило грозой. Утром позвонишь. Или в понедельник. У нас тут полный детокс от информационного мусора. Никаких соцсетей, никаких новостей. Наслаждайся моментом. Мы здесь одни.

Лена посмотрела на мужа. Игорь сидел, ссутулившись, и сверлил тяжелым взглядом свой пустой бокал. Он явно был где-то далеко отсюда, погруженный в какие-то свои, очень мрачные мысли.

— Знаете, — вдруг протянула Рита, изящным жестом поправляя идеальный локон, упавший на лицо. — У меня есть идея получше, чем сидеть, надувать щеки и пялиться в мертвые телефоны. Мы же обещали себе вечер ностальгии. Макс, помнишь, мы забирали вещи из старой квартиры?

Она встала из-за стола, цокая каблучками по паркету, подошла к комоду у стены и достала оттуда небольшую деревянную шкатулку. Лена сразу её узнала. От одного вида этой вещицы по спине пробежал неприятный холодок.

Рита поставила шкатулку в центр стола, прямо между свечами. На потемневшем, лакированном дереве были вырезаны странные геометрические узоры. — Что это за ларчик? — нахмурился Денис, наливая себе еще виски. — Игра, — Рита улыбнулась, но её глаза, отражающие пламя свечей, оставались холодными и колючими. — Помните, на четвертом курсе мы часто в неё играли у меня в общежитии? «Коробка правды». Каждый пишет на листочке вопрос. Анонимно. Любой, даже самый неудобный или провокационный. Потом мы бросаем их сюда, перемешиваем, и каждый тянет по одному. И обязан ответить честно. Глядя всем в глаза. Без исключений.

— Детский сад, — фыркнул Игорь, наконец подав голос. Он раздраженно отодвинул от себя тарелку. — Давайте без этого дешевого психоанализа. Мы взрослые люди, а не подростки на вписке. — Ты чего-то боишься, Игорек? — прищурился Макс, откидываясь на спинку стула. В его голосе проскользнула откровенная, неприкрытая издевка. Босс разговаривал с подчиненным. — Мне нечего скрывать от собственной жены и друзей, — огрызнулся Игорь, резко выпрямляясь. Его ноздри раздулись. — Вот и отлично, — Рита хлопнула в ладоши, положив на стол блокнот на пружине и несколько дешевых пластиковых ручек. — Тогда начнем?

Антон, сидевший с самого края стола, тихо отложил столовые приборы. Он аккуратно промокнул губы белоснежной тканевой салфеткой. — Почему бы и нет, — мягко произнес он своим негромким, успокаивающим голосом. Он посмотрел на Игоря поверх очков. — Иногда полезно посмотреть правде в глаза. Особенно, если она так долго лежала на самом дне. Проветрить шкафы от скелетов.

Лена сглотнула. Игра началась, и пути назад уже не было.

Глава 3. Коробка правды

Шуршание вырываемых из блокнота страниц казалось в повисшей тишине комнаты оглушительным. Рита с подчеркнутой, почти маниакальной аккуратностью раздала всем одинаковые белые квадратики бумаги и черные гелевые ручки.

Дождь за окном усилился. Теперь он не просто стучал, а с остервенением хлестал по панорамным стеклам, словно пытаясь пробиться внутрь, предупреждая об опасности. Ветер завывал в каминной трубе, заставляя пламя нервно дергаться и отбрасывать на стены длинные, уродливые тени.

— Правила простые, освежу память для тех, кто забыл, — голос Риты звучал необычно звонко. — Пишем один вопрос. Сворачиваем бумажку вчетверо. Бросаем в шкатулку. Я всё перемешиваю, и мы тянем по очереди. Тот, кто вытянул, читает вслух и отвечает. Если кто-то отказывается отвечать... выпивает залпом стакан чистого виски. Без закуски.

— Ну, напиться в хорошей компании — это мы всегда за, — попытался отшутиться Денис, но его смешок вышел скомканным и жалким. Он покрутил ручку в дрожащих пальцах, бросил быстрый взгляд на Алину, которая явно чувствовала себя как на допросе, и тяжело склонился над листком, прикрывая его рукой.

Лена смотрела на чистый белый квадрат перед собой. Чернила блестели на кончике стержня. Что спросить? Её мозг, воспаленный от напряжения последних дней, подкидывал только жестокие, ядовитые вопросы, адресованные Игорю. *«Почему ты сдался?» «Когда ты перестал меня любить?» «Сколько ты еще планируешь унижаться перед Максом?»* Но она не могла вынести это на публику. Это было слишком интимно, слишком больно. Она быстро, стараясь изменить свой округлый почерк на более резкий, нацарапала: *«Чего ты боишься больше всего прямо сейчас?»* — и туго свернула бумагу.

Краем глаза она наблюдала за остальными. Макс писал размашисто, уверенно, почти не задумываясь. На его тонких губах играла легкая полуулыбка человека, который уже знает, что выиграл. Он явно придумывал какую-то провокацию, чтобы ударить по чьему-то эго. Игорь просто уставился в одну точку, словно пытаясь просверлить взглядом дыру в дубовой столешнице. Его челюсти сжались, затем он резко, одним движением набросал пару слов и скомкал лист.

Антон закончил первым. Он очень медленно, уголок к уголку, сложил свой листок, положил его на край стола и откинулся в кресле, сложив руки на животе. Его лицо оставалось абсолютно безмятежным, как у буддийского монаха.

Когда все листки оказались в деревянной шкатулке, Рита захлопнула резную крышку и несколько раз энергично потрясла её. Глухой стук бумажных комочков о деревянные стенки прозвучал в тишине дома как обратный отсчет часового механизма.

— Кто начнет? — спросила она, обводя всех блестящими глазами. — Давай я, — Макс небрежно потянулся к шкатулке. Он запустил туда руку с массивным золотым перстнем на указательном пальце, лениво пошарил на дне и вытащил первую попавшуюся бумажку. Медленно, наслаждаясь моментом, развернул её. Улыбка на его лице стала чуть более хищной.

— Итак... Вопрос: *«Считаешь ли ты себя лучше тех, кто сидит за этим столом?»*

Лена мысленно застонала и закатила глаза. Типичный вопрос, направленный в самое раздутое эго Макса. Скорее всего, Денис решил его подколоть. Макс усмехнулся, сделал крошечный глоток вина, смакуя послевкусие, и откинулся на спинку стула, положив ногу на ногу.

— Честный ответ? — Макс обвел компанию снисходительным взглядом. — Да. В определенном смысле я действительно лучше. Я объективно достиг большего. У меня работающий, масштабируемый бизнес, счета в правильных банках, недвижимость и абсолютная независимость. Я не считаю копейки от зарплаты до зарплаты и не трясусь перед инвесторами. Но зна-

чит ли это, что я вас не ценю? Нет, конечно. Вы мои друзья. Просто в любой стае должен быть вожак. Кто-то должен брать на себя ответственность и указывать направление. Иначе половина из вас до сих пор бы пила дешевое пиво на лавочках у общаги и мечтала о великом.

Денис скрипнул зубами с такой силой, что Лена это услышала. Его лицо налилось дурной кровью, но он промолчал, до хруста сжимая в руке стакан. Алина испуганно перевела взгляд с Макса на своего парня, инстинктивно отодвигаясь от него подальше.

— Моя очередь, — Игорь протянул руку и резко вытащил следующий листок из шка- тулки. Он развернул его, и Лена увидела, как дернулся кадык на его шее. Лицо Игоря мгновенно побледнело, став цвета больничной простыни.

— Читай вслух, Игорек, — мягко, но настойчиво напомнила Рита. Игорь сглотнул. — *«Почему ты продолжаешь цепляться за отношения, которые давно мертвы?»*

В комнате повисла мертвая, ледяная тишина. Слышно было только, как с треском лоп- нуло пересохшее полено в камине, выбросив сноп искр. Лена почувствовала, как кровь при- ливает к щекам, обжигая их огнем, а затем стремительно отливает, оставляя внутри ледяной холод. Её словно ударили под дых. Она не писала этого. Игорь этого не писал. Но кто тогда?! Кто из этих людей посмел влезть грязными ботинками в их с Игорем личный, тщательно скры- ваемый ад? Кто заметил их фальшь?

Игорь медленно поднял налитый яростью взгляд и посмотрел прямо на Макса. — Это ты написал? — процедил он сквозь зубы. — Я? — Макс картинно, с легким удивлением припод- нял брови. — Брось, Игорь. Мне нет никакого дела до вашей постели и ваших скандалов. Я спросил про другое. — Отвечай, Игорь, — жестко сказала Рита, подавшись вперед. — Правила для всех. Или отвечай, или пей штрафную.

Игорь молча, не сводя полного ненависти взгляда с Макса, потянулся к квадратной бутылке дорогого односолодового виски, стоявшей на краю стола. Он налил полный стакан на три пальца и выпил его залпом, даже не поморщившись, словно это была вода. Со стуком впечатал тяжелое стекло в столешницу. — Дальше.

— Давайте я, — робко предложила Алина, отчаянно пытаясь разрядить обстановку, кото- рая накалилась до предела. Она потянулась к шкатулке своими тонкими, дрожащими пальцами с идеальным розовым маникюром. Развернула листок. Нахмурила аккуратные бровки, словно не могла разобрать почерк.

— Здесь написано... — Алина запнулась, её голос дрогнул. — *«Что ты чувствуешь, зная, что все твои друзья считают тебя ничтожным неудачником, который просадил чужие деньги и теперь тянет на дно других?»*

Лицо Дениса мгновенно побагровело, вены на шее вздулись толстыми жгутами. Он вско- чил с места с такой неконтролируемой силой, что тяжелый дубовый стул с грохотом отлетел назад и ударился о бревенчатую стену.

— Какого хрена?! — заорал он, бешено вращая налитыми кровью глазами. Брызги слюны полетели на стол. — Кто это написал?! А?! Макс, твоя работа?! Твои снобские замашки, ублю- док?! Решил самоутвердиться за мой счет?! — Сядь на место, придурок, — ледяным тоном процедил Макс. Он даже не шелохнулся, лишь презрительно скривил губы. — Если бы я захо- тел назвать тебя банкротом и неудачником, я бы сказал это тебе прямо в лицо. Мне для этого анонимные бумажки не нужны.

— Ты всегда смотрел на меня сверху вниз! Всегда! — Дениса трясло. — Думаешь, я не знаю, как вы за спиной обсуждаете мой стартап?! Как вы ржете надо мной, когда я выхожу из комнаты?! — Денис, пожалуйста, успокойся... — Алина попыталась взять его за руку, её глаза наполнились слезами. Но Денис грубо, почти с ненавистью отдернул руку, едва не уда- рив девушку. — Не трогай меня! Вы все тут такие правильные, да?! — он обвел компанию безумным взглядом. — Идеальные семьи, идеальные карьеры! Лицемерные мрази! Вы сами по уши в дерьме!

— Успокойтесь. Оба, — вдруг негромко, но очень веско произнес Антон. Его голос, ровный, лишенный каких-либо эмоций, подействовал на бушующую гостиную как ушат ледяной воды. Денис тяжело задышал, сжимая кулаки до побеления костяшек, но не двинулся с места.

— Это просто дурацкая игра, Денис, — мягко, почти гипнотически продолжил Антон, глядя на взбешенного друга своими водянистыми, немигающими глазами сквозь стекла очков. — Кто-то задал провокационный вопрос, чтобы выбить тебя из колеи. Не поддавайся. Ты можешь просто выпить. Никто не заставляет тебя оправдываться. Правила есть правила.

Денис злобно сплюнул на пол, схватил открытую бутылку виски прямо за горлышко, сделал три огромных, судорожных глотка, расплескав алкоголь на подбородок и рубашку, и, тяжело дыша, поднял свой стул. Ужин стремительно превращался в катастрофу.

— Моя очередь, — голос Риты слегка дрожал, когда она опустила унизанную кольцами руку в шкатулку. Она развернула сложенную вчетверо бумажку. Её ухоженные глаза быстро пробежали по строчкам. И вдруг она замерла.

Идеальная осанка Риты сломалась в одно мгновение. Она как-то вся подобралась, плечи поникли, а на лице сквозь толстый слой дорогого тонального крема проступил неподдельный, животный ужас. Листок мелкой, ритмичной дрожью затрясся в её маникюренных пальцах. Дыхание со свистом вырвалось из приоткрытых губ.

— Рита? — Макс нахмурился, мгновенно заметив разительную перемену в жене. Его хищная расслабленность исчезла. — Что там? Читай.

Рита открыла рот, но не издала ни звука. Она медленно подняла глаза и посмотрела на компанию. В её взгляде читалась чистая паника человека, который беспечно гулял по лугу и внезапно понял, что стоит обеими ногами на противопехотной мине. — Я... я не буду это читать, — прошептала она сдавленно, мотая головой. — Читай, Рита, — с нажимом, зло сказал Игорь, в котором уже заговорил выпитый залпом алкоголь и уязвленное самолюбие. — Мы договорились. Абсолютная честность для всех. Без исключений. Читай!

Она судорожно сглотнула, побледнев до синевы, и послушно, словно сломанный робот, опустила взгляд на измятую бумагу. — *«Снятся ли вам по ночам лицо той девушки... которую вы оставили умирать в овраге пять лет назад?»*

Тишина, которая наступила после этих слов, была абсолютной. Вакуумной. Казалось, что из огромной гостиной в одно мгновение выкачали весь кислород. Звук бьющегося в панорамное стекло дождя внезапно стал оглушительным, похожим на барабанный бой перед казнью. Лена почувствовала, как комната начинает медленно, тошнотворно вращаться перед глазами. Её внутренности скрутило в тугой, ледяной узел. Воздух намертво застрял в горле.

Денис, который секунду назад был готов броситься с кулаками на Макса, медленно, словно старик, опустился на стул, его пунцовое лицо мгновенно стало пепельно-серым. Игорь обхватил голову руками, вцепившись пальцами в волосы, словно пытаясь защититься от невидимого, сокрушительного удара сверху. Макс сидел идеально ровно, но его лицо превратилось в непроницаемую каменную маску, а пальцы с такой нечеловеческой силой вцепились в тонкую ножку винного бокала, что побелели до желтизны.

И только Алина непонимающе, испуганно переводила взгляд с одного побелевшего лица на другое, чувствуя сгустившийся в воздухе мрак. — Какая девушка? — робко, почти шепотом спросила она, нарушая звенящую тишину. — О чем этот вопрос? Денис, что всё это значит? Какая девушка в овраге?

Никто ей не ответил. Пятеро старых друзей, успешных и цивилизованных людей, смотрели друг на друга загнанными взглядами, и в глазах каждого читался один и тот же парализующий вопрос: *«Кто из нас нарушил клятву?»*

— Кто это написал? — голос Макса был тихим, ровным, почти шепчущим, но в нем скрывалась такая концентрированная угроза, от которой кровь стыла в жилах. Он медленно

встал из-за стола, возвышаясь над остальными, словно готовясь к прыжку. — Я спрашиваю еще раз. Кто. Это. Написал.

— Не я! — тут же истерично взвизгнул Денис, вскидывая перед собой пустые руки ладонями вперед. — Клянусь матерью, не я! Я бы никогда... мы же поклялись! Мы договорились унести это в могилу! — Игорь? — Макс перевел убийственный, сверлящий взгляд на друга. — Пошел ты, Макс, — прохрипел Игорь, не поднимая головы от стола. Его плечи тряслись. — Я хочу забыть это как самый страшный кошмар в моей жизни. Зачем мне самому ворошить это дерьмо?! Зачем мне рыть себе яму?!

— Лена? Макс посмотрел на неё. Лена лишь отчаянно покачала головой, не в силах выдавить из пересохшего горла ни слова. Её колотило. Тот вечер, ослепляющий свет фар, визг тормозов на мокром асфальте, глухой, влажный удар и искоманное тело в серой толстовке на мокрой траве... Воспоминания, которые она так тщательно, слой за слоем хоронила все эти годы, обрушились на неё лавиной, погребая под собой остатки рассудка.

— Значит, остаешься ты, Антон, — Макс медленно повернулся к креслу-качалке на краю стола. Антон смотрел на расвирепевшего Макса с легким, почти детским недоумением. Он медленно, демонстрируя открытые ладони, развел руками. — Вы же знаете меня, Макс. Я тихий парень. Зачем мне это? Я написал безобидный вопрос про самое большое сожаление в жизни, он еще лежит в шкатулке. Это просто совпадение. Может, кто-то перебрал с выпивкой и решил очень неудачно, по-черному пошутить? Сорвать маски?

— Пошутить?! — Макс потерял контроль. Резким, сметающим движением руки он смахнул со стола свой недопитый бокал. Хрусталь вдребезги разлетелся о каменный пол гостиной, забрызгав светлый ворс ковра красным вином, до жути похожим на свежую кровь. Алина вскрикнула и закрыла лицо руками. — Кто-то из нас написал это! Кто-то в этой чертовой комнате решил поиграть в бога!

И в этот самый момент свет в огромном доме моргнул. Один раз. Второй. Затем дизайнерские лампы под потолком издали короткий, жалобный треск, и вся гостиная мгновенно погрузилась в абсолютную, непроглядную, черную темноту.

Интерлюдия I. Точка невозврата

Пять лет назад. Трасса М-11.

Черный, отполированный до зеркального блеска внедорожник «Лексус», купленный Максом всего месяц назад на первые по-настоящему крупные дивиденды, летел сквозь ночную мглу со скоростью сто сорок километров в час. Для подмосковной двухполосной трассы в условиях проливного дождя это было чистым, нерафинированным безумием. Но в ту ночь им всем казалось, что они бессмертны. Им было по двадцать два года. Они только что блестяще защитили дипломы, перед ними были открыты все двери мира, а в крови бушевал гремучий коктейль из адреналина, молодости и трех бутылок дорогого шампанского «Вдова Клико», распитых на даче.

Из мощных динамиков акустической системы рвал барабанные перепонки плотный, вибрирующий бас клубного трека. Макс сидел за рулем, откинувшись на спинку кресла из светлой перфорированной кожи. Он вел машину одной рукой, лениво придерживая руль снизу, а второй рукой гладил колено Риты, сидевшей на пассажирском сиденье. Рита звонко, залившись смеем, откидывая назад волосы, и периодически подносила к губам Макса открытую бутылку крафтового пива.

— Давай, Максик, обгони эту фуру! — кричал с заднего сиденья пьяный Денис, перекрывая музыку. — Мы тащимся как черепахи! Я спать хочу! — Сейчас сделаем, брат, — самоуверенно ухмыльнулся Макс. Он бросил взгляд в зеркало заднего вида.

На заднем диване, втиснувшись между крупным Денисом и дверью, сидели Лена и Игорь. Они еще не были женаты, только начинали встречаться. Игорь обнимал Лену за плечи, она положила голову ему на грудь, чувствуя себя абсолютно счастливой и защищенной. Пахло дорогим парфюмом Макса, алкоголем и дождем, который пробивался сквозь приоткрытый люк на крыше.

Макс вдавил педаль газа в пол. Мощный двигатель V8 одобрительно, сыто зарычал. Внедорожник выскочил на встречную полосу, окатив лобовое стекло обгоняемой фуры стеной грязной воды, и на огромной скорости начал маневр.

Дождь лил сплошной, непроницаемой серой стеной. Дворники работали на максимальном режиме, но не справлялись с потоками воды. Фары выхватывали из темноты лишь короткий, мокрый кусок асфальта впереди.

— Макс, осторожнее, ни хрена же не видно! — крикнул Игорь, инстинктивно прижимая Лену к себе крепче. Машину слегка повело на аквапланировании, когда широкие шины потеряли сцепление с дорогой. — Расслабься, финансист. Эта тачка умнее нас с тобой вместе взятых. Тут стабилизация такая, что по льду можно...

Макс не договорил.

Всё произошло за какую-то жалкую долю секунды, которая навсегда разделила их жизни на «до» и «после». Из крошечной тьмы обочины, прямо из-под стены густого хвойного леса, на освещенную фарами дорогу метнулась серая тень.

Это был человек. Человек в накинутах на голову капюшоне, пытавшийся, видимо, перебежать трассу в неподобающем месте, спасаясь от ливня.

— ТОРМОЗИ! — истошно, на ультразвуке завизжала Рита, вжимаясь в спинку кресла и закрывая лицо руками.

Макс ударил по тормозам обеими ногами. Антиблокировочная система затрещала, отбивая дробь в педаль. Двухтонный внедорожник, летящий на скорости сто сорок километров, клюнул носом, но законы физики обмануть было невозможно. Мокрый асфальт превратился в каток. Машину юзом понесло прямо на серую фигуру, застывшую в свете фар.

Лена успела увидеть только бледное, искаженное невыразимым ужасом лицо молодой девушки, её широко распахнутые глаза и выставленные вперед в тщетной попытке защититься руки. На ней была светло-серая толстовка.

А затем раздался удар.

Это был не звук сминаемого металла, как бывает при столкновении машин. Это был глухой, страшный, влажный, тошнотворный звук удара тяжелого железа о живую плоть и кости. Девушку подбросило в воздух, как тряпичную куклу. Она ударилась о капот, впечаталась в лобовое стекло — прямо напротив лица Риты, оставив на стекле кровавый, смазанный отпечаток, — и перелетела через крышу автомобиля.

Внедорожник протатило по асфальту еще метров пятьдесят, прежде чем он, чудом не улетев в кювет, замер на обочине. Заглох двигатель. Музыка продолжала бешено орать из динамиков, но её никто не слышал. В ушах стоял только звук этого удара.

— Господи... — прошептала Рита. Её трясло так, что она не могла отстегнуть ремень безопасности. — Мы... мы кого-то сбили. — Сука! Сука! СУКА! — Макс бешено колотил кулаками по рулю. Его холеное лицо стало меловым. — Откуда она взялась?! Какого хрена она выбежала на дорогу?!

— Макс, выключи музыку! — заорал Игорь с заднего сиденья. Он был единственным, кто попытался сохранить остатки самообладания. — Выключи!

Макс дрожащими руками нажал на кнопку, и в салоне повисла звенящая, мертвая тишина, нарушаемая только шумом дождя по крыше. Лена сидела, не в силах пошевелиться. Её сердце билось так сильно, что перед глазами плавали черные круги. Её мутило.

— Надо выйти, — хрипло сказал Денис. Он открыл дверь и вывалился на улицу, прямо под проливной дождь.

Они все вышли из машины. Холодный ливень мгновенно промочил их легкую летнюю одежду до нитки, но никто этого не замечал. На ватных ногах, подсвечивая себе путь фонариками телефонов, они побрели назад по трассе. Туда, где на мокром асфальте, в пятидесяти метрах позади них, лежала темная, бесформенная куча.

Девушка лежала на самом краю обочины, наполовину свесившись в глубокий, заросший высокой травой овраг. Её правая нога была неестественно вывернута. Серая толстовка мгновенно намокла, пропитываясь не только дождем, но и кровью, которая обильно текла из её головы. Рядом валялся отлетевший в сторону дешевый розовый кроссовок.

Денис подошел первым, но тут же отшатнулся, зажав рот рукой. Его вырвало прямо на асфальт. — Это пиздец... — пробормотал он, вытирая губы. — Ребята, это тюрьма. Это статья. Пьяные за рулем, превышение. Мы сядем. Мы все сядем.

Лена, дрожа всем телом, сделала шаг к телу. — Вызовите скорую... — прошептала она. — Игорь, звони в скорую! У кого есть связь?! Она опустилась на колени прямо в лужу крови и грязи. Протянула руку к лицу девушки. Лицо было юным. Ей было не больше двадцати.

В этот момент девушка внезапно издала тихий, булькающий стон. Её грудная клетка судорожно, тяжело приподнялась.

— Она жива! — закричала Лена, отдергивая руку. — Макс, она живая! Звоните 112! Быстрее! Мы еще можем её спасти!

Макс стоял над ними, как статуя. Дождь смывал гель с его волос, дорогая белая рубашка прилипла к телу. В его глазах происходила колоссальная, невидимая глазу математическая работа. Он оценивал риски. Свою успешную карьеру, компанию отца, которая должна была перейти к нему, невесту, репутацию. И сравнивал это с куском окровавленного мяса в серой толстовке.

— Никто никуда не будет звонить, — голос Макса прозвучал сухо и жестко, как щелчок затвора.

Игорь, который уже достал телефон, замер. — Макс, ты сдурел? Это ДТП с пострадавшими! Мы обязаны вызвать ГАИ и скорую! — Игорь, включи мозги! — Макс шагнул к нему, его глаза бешено вращались. — Мы в говно! Я выпил бутылку шампанского! Если сюда приедут менты, меня закроют на пять лет! Мой отец убьет меня! А вас потащат как соучастников! Денис, ты собираешься запускать стартап, кто даст инвестиции уголовнику?!

— Но мы же не можем её тут бросить! — Лена поднялась на ноги. — Она дышит! Она умрет без помощи! — Она и так умрет! — рявкнул Макс, указывая дрожащим пальцем на девушку. — Посмотри на неё! У неё пробит череп! Из неё вытекло два литра крови! Скорая сюда будет ехать час из ближайшего райцентра! Она труп, Лена! Труп, который утащит нас всех за собой на дно!

— Он прав... — тихо, предательски пискнула Рита. Она стояла чуть поодаль, обхватив себя руками. — Ребята, мы только закончили универ. У нас вся жизнь впереди. Из-за какой-то дуры, которая бежит по трассе ночью, мы ломаем себе всё. Никто не видел. Свидетелей нет. Камер на этом участке нет, я точно знаю.

Лена в ужасе переводила взгляд с Риты на Макса, затем на Дениса. — Денис? Игорь? Вы же не серьезно? — она вцепилась в рукав Игоря. — Скажи им! Мы не убийцы!

Игорь смотрел на девушку. Она снова слабо застонала, пуская кровавые пузыри. Игорь посмотрел на Макса. От Макса зависело его трудоустройство в хорошую фирму. От Макса зависело его будущее богатство. Игорь медленно опустил руку с телефоном и засунул его обратно в карман. — Макс прав, Лена, — глухо сказал он, отводя глаза, чтобы не смотреть на жену. — Мы ей уже ничем не поможем. А себе жизнь ломаем. Навсегда. Нужно уезжать.

— Нет! Вы сумасшедшие! — Лена бросилась к своему карману, пытаясь достать свой телефон. — Я сама позвоню! Я скажу, что я была за рулем! Я скажу, что была трезвая! Но Макс перехватил её за запястье с такой силой, что Лена вскрикнула. — Ты никуда не позвонишь, дура, — прошипел он ей прямо в лицо. — Ты не уничтожишь мою жизнь из-за своих моральных принципов.

Он оттолкнул её к Игорю. — Игорь, Денис, берите её за ноги. — Зачем? — Денис попятился. — Если её найдут на асфальте, начнут искать машину по осколкам бампера, — быстро, переходя в режим антикризисного управления, говорил Макс. — Мы стащим её в овраг. Там глубоко и густые кусты. Дождь смоет кровь с асфальта до утра. Её найдут через неделю, решат, что она сама упала или её сбила фура. Берите, я сказал!

Денис, всхлипывая от отвращения и страха, подошел к телу и взял девушку за ноги. Игорь, стиснув зубы, взял её под окровавленные подмышки. Лена стояла и смотрела, парализованная ужасом. Она видела, как двое парней, которых она считала хорошими людьми, тащат живого, дышащего человека в грязную яму. Девушка слабо задергалась, её глаза приоткрылись, уставившись прямо на Лену. В этом затуманенном болью взгляде была безмолвная мольба о помощи. Мольба, которую Лена проигнорировала.

Они сбросили её на самое дно оврага, в густые заросли крапивы и папоротника. Макс ногой скинул туда же розовый кроссовок.

— В машину. Живо, — скомандовал Макс. Они запрыгнули в салон. Макс завел двигатель. Искореженный бампер противно заскрежетал о колесо, но машина тронулась.

Лена сидела на заднем сиденье, прижавшись к стеклу, и смотрела назад. В красном свете удаляющихся габаритных огней она еще долго видела чернеющий провал оврага. Оврага, в котором прямо сейчас, в ледяной грязи, задыхалась от собственной крови девушка в серой толстовке.

Никто в салоне не произнес ни слова до самой Москвы. В ту ночь, под проливным дождем, они убили не только Викторию Романову. Они убили всё человеческое, что было в них самих. Они заключили сделку с дьяволом, и сегодня, спустя пять лет, этот дьявол пришел забрать свой долг.

Глава 4. Во мраке

Единственным источником света в огромной гостиной остался медленно остывающий камин, но и он, лишенный свежих поленьев, начал затухать. Багровые угли отбрасывали на бревенчатые стены причудливые, дергающиеся тени, похожие на скрюченные пальцы великана. Темнота мгновенно изменила геометрию пространства, сделав гигантский зал тесным, давящим и абсолютно чужим.

Тишину, последовавшую за хлопком перегоревших ламп, нарушало лишь тяжелое, сиплое дыхание пяти напуганных людей и бешеный стук дождя по стеклу.

— Твою мать! — выругался Денис в темноте. Послышался звук падающего стула и звон разбитой тарелки — он попытался встать и споткнулся в крошечной мгле. — Только этого не хватало! Какого хрена здесь с проводкой?!

— Спокойно, без паники, — голос Макса разрезал темноту. Он старался звучать властно, хотя в его тоне уже не было прежней ленивой уверенности. Звук отодвигаемого кресла подсказал Лене, что он поднялся на ноги. — Это просто пробки. Из-за грозы, скорее всего, выбило главный автомат. Дом напичкан электроникой, система ушла в защиту. Щиток должен быть в подвале или в прихожей. Игорь, посвети телефоном, не стой как истукан.

Вспыхнул тусклый, холодный луч встроенного фонарика на смартфоне Игоря. Свет хаотично заметался по комнате, выхватывая из мрака перекошенные от напряжения лица друзей, блеск пролитого на ковер вина и остатки роскошного ужина, который теперь казался декорацией к фильму ужасов.

— Батареи почти нет, десять процентов, — мрачно констатировал Игорь, глядя на экран. — Сети по-прежнему ноль. Дом как будто в бункер превратился. — У меня тоже крестик... — дрожащим, срывающимся на писк голосом отозвалась Алина. Она сидела на полу, вцепившись в ногу Дениса, и безостановочно плакала, размазывая по лицу тушь. — Денис, мне страшно! Пожалуйста, давай уедем! Прямо сейчас! Что за девушка в овраге?! О чем вы говорили?! Что здесь происходит?!

— Заткнись, Алина! — рявкнул на неё Денис, отдергивая ногу. Его нервы были натянуты до предела, и истерика девушки стала последней каплей. — Не до тебя сейчас, поняла?! Закрой рот!

— Не ори на нее, животное, — сквозь зубы процедил Игорь, делая шаг в сторону Дениса и направляя луч фонарика ему прямо в лицо. — Она единственная здесь ни в чем не замешана. — А ты мне не указ, идеальный муж! — огрызнулся Денис, заслоняясь рукой от слепящего света. — Убери фонарь, пока я его тебе в глотку не засунул!

— Заткнулись оба! — рявкнул Макс с такой силой, что его голос эхом ударился о стекла. — Вы ведете себя как истеричные школьницы. Мы решим проблему со светом, а потом сядем и выясним, кто решил устроить этот ебаный цирк с записками. Антон, где ты? Ты же у нас эксперт по умным домам.

— Я здесь, Макс, — раздался спокойный, совершенно невозмутимый голос из темного угла у камина.

В следующее мгновение раздался сухой чирк, запахло серой, и во мраке вспыхнул желтый огонек длинной каминной спички. Он осветил снизу вверх безмятежное, сосредоточенное лицо Антона. Тот медленно, не делая резких движений, поднес спичку к толстым декоративным свечам на журнальном столике. Одна за другой они начали разгораться, возвращая в гостиную золотистый, дрожащий полумрак.

— Я зажгу свечи на столе и у барной стойки, чтобы мы не переломали ноги, — тихо сказал Антон, встряхивая спичку. — Идите проверьте щиток. Я видел металлическую дверцу в коридоре, ведущем в цоколь. Скорее всего, это там.

Макс кивнул, решительным шагом подошел к Игорю и выхватил у него из рук телефон. — Ждите здесь. Никому никуда не расходиться. Я всё включу.

Оставшиеся в гостиной замерли, как восковые фигуры, прислушиваясь к удаляющимся тяжелым шагам Макса. Луч фонарика скользнул по стенам и скрылся за поворотом широкого коридора.

Лена наощупь подошла к кожаному дивану и бессильно опустилась на него. Её сердце билось где-то в горле, мешая дышать. Холодный пот покрыл спину.

«Кто-то из них предал остальных». Эта мысль стучала в висках в такт пульсу. Пять лет назад они поклялись молчать. Они сожгли окровавленную одежду в железной бочке на заднем дворе дачи Макса, отмыли его черный джип на заброшенной мойке самообслуживания, вычищая застрявшие в решетке радиатора куски ткани, и договорились никогда, ни при каких обстоятельствах не вспоминать ту ночь на старой трассе.

Девушка выскочила из леса прямо под колеса. Ливень, плохая видимость, лысая резина. Они не могли ничего сделать, тормозной путь был слишком длинным. Так сказал им Макс, когда они стояли на обочине, дрожа от холода и ужаса. Но Лена до сих пор помнила хриплое, булькающее дыхание жертвы, когда Макс и Игорь стаскивали её обмякшее тело в сырой, глубокий овраг, чтобы скрыть следы. Она была жива. Её грудная клетка вздымалась. И они бросили её там, в грязи, умирать в одиночестве, спасая свои карьеры и свободы.

Лена перевела взгляд на Риту. Жена Макса стояла у стола, обхватив себя руками за плечи, и неотрывно смотрела на скомканный клочок бумаги, лежавший возле пустой шкатулки. В неверном свете свечей её лицо казалось постаревшим на десять лет.

— Вы это заслужили, — вдруг прошептала Рита. Её голос был пустым, лишенным интонаций. — Что ты несешь? — Игорь резко обернулся к ней, сжимая кулаки. Рита медленно подняла голову. В её глазах Лена увидела то, чего боялась больше всего — абсолютное, кристально чистое безумие человека, чья психика только что сломалась пополам. — Это карма, Игорь, — губы Риты искривились в жуткой улыбке. — Мы все гнилые изнутри. Мы построили свои идеальные, красивые жизни на чужих костях. Мы покупаем дорогие машины, пьем вино за пятьдесят тысяч, но от нас воняет мертвечиной. Эта бумажка... это знак. Никто из нас не уедет отсюда. Мы все здесь содохнем. И это справедливо.

— Прекрати нести чушь! Заткнись немедленно! — Игорь шагнул к ней, занося руку то ли для пощечины, то ли чтобы просто встряхнуть её, но в этот момент из коридора раздался звук, от которого у всех присутствующих похолодело внутри.

Это был не крик. Никто не просил о помощи. Это был глухой, влажный, тошнотворный удар мяса и кости о твердую поверхность. За ним последовал грохот падающего тяжелого тела, которое с ужасающим хрустом пересчитывало деревянные ступени. Телефон Игоря, который забрал Макс, со звонким стуком вылетел из темноты коридора на паркет гостиной. Он проскользил по лакированному полу, крутясь вокруг своей оси, и остановился на пороге комнаты, освещая своим тусклым, дрожащим лучом толстую резную ножку антикварного столика.

В доме воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь завыванием ветра.

— Макс? — неуверенно, срывающимся на писк голосом позвал Денис, вглядываясь в чернильную тьму коридора. Ответа не последовало.

— Макс! — Рита сорвалась с места. Её апатия мгновенно испарилась, уступив место животному инстинкту. Она оттолкнула Игоря с такой силой, что тот пошатнулся, и бросилась в темный коридор, не разбирая дороги. — Стой! Не ходи туда! — Игорь опомнился и ринулся за ней, на ходу подхватывая с пола свой светящийся телефон.

Лена вскочила на ноги, чувствуя, как паника ледяными когтями сжимает грудную клетку, не давая сделать вдох. Она посмотрела на Антона, ища у него поддержки. Тот всё так же невозмутимо стоял у камина, держа в руках медный стакан для каминных спичек. Он медленно

поднял взгляд на Лену. В мерцающем пламени свечи уголки его губ едва заметно дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но не успел.

Из глубины коридора раздался пронзительный, срывающий голосовые связки крик Риты. Крик женщины, которая увидела нечто, не поддающееся осмыслению.

Глава 5. Тонкая нить

Истошный вопль Риты разорвал барабанные перепонки, заставив Лену рефлекторно зажать уши руками. В этом звуке не было ничего человеческого — это был чистый, первобытный ужас, от которого кровь в венах мгновенно превратилась в ледяную крошку.

Игорь, подсвечивая себе путь экраном смартфона, первым скрылся в темном коридоре. За ним, тяжело дыша, спотыкаясь о ковровую дорожку и сыпля грязными проклятиями, бросился Денис. Лена, чувствуя, как ноги становятся ватными и отказываются подчиняться, заставила себя пойти следом.

Только Антон не сдвинулся с места. Он спокойно, с пугающей методичностью поставил стакан со спичками на каминную полку, аккуратно одернул рукава своего серого кардигана и лишь затем неспешным, размеренным шагом направился за остальными. Он двигался как зритель, занимающий свое место в партере перед самым началом долгожданного второго акта трагедии.

Свет от фонарика Игоря хаотично метался по стенам обшитого деревом коридора, выхватывая куски картин и закрытые двери гостевых санузлов. — Рита! Где вы?! — крикнул Игорь, его голос срывался. — Сюда! Господи, помогите! Быстрее!

Луч света наконец выхватил из темноты открытую дубовую дверь, ведущую на цокольный этаж. Рита стояла на коленях на самом краю крутого лестничного пролета, вцепившись побелевшими пальцами в дверной косяк так сильно, что у нее сломалось несколько ногтей. Её грудь судорожно вздымалась, она задыхалась от рыданий.

Игорь подбежал к ней, едва не сбив с ног, и направил луч фонаря вниз, во мрак лестницы. Лена, подоспевшая следом и заглянувшая через плечо мужа, судорожно зажала рот обеими руками, чтобы подавить подступивший к горлу ком желчной тошноты.

Макс лежал на самом дне крутой бетонной лестницы, ведущей в подвальные помещения. Его правая нога была неестественно, под жутким прямым углом подогнута под тело — кость явно была сломана в нескольких местах. А из-под его головы на серый, неровный бетон медленно натекала темная, густая лужа, маслянисто блестящая в свете слабого фонаря. Он не двигался. Ни единого стога. Хозяин жизни, самоуверенный диктатор их маленькой компании, который еще десять минут назад рассуждал о своем превосходстве, сейчас выглядел как сломанная, выброшенная на помойку тряпичная кукла.

— Макс! — Денис взревел и попытался грубо оттолкнуть Игоря с прохода, чтобы ринуться вниз по ступеням.

Но внезапно чья-то рука железной, непреодолимой хваткой легла на плечо Дениса, резко рванув его назад. Это был Антон. Его длинные пальцы впились в ключицу Дениса с такой неожиданной для тихого "ботаника" силой, что Денис охнул и потерял равновесие. — Стой, идиот, — тихо, но абсолютно властно произнес Антон, оттаскивая его от края. — Посмотри под ноги. Внимательно.

Игорь, тяжело сглотнув, опустил фонарик на пол. На уровне щиколоток, прямо поперек первой, самой верхней ступеньки, в десяти сантиметрах от пола была туго натянута тонкая, почти прозрачная нейлоновая леска. Она блеснула в луче света всего на долю секунды. Леска была намертво привязана одним концом к мощной петле дверного наличника, а другим — к тяжелой чугунной батарее отопления с противоположной стороны.

— Твою мать... — выдохнул Игорь, медленно, словно боясь разбудить змею, пятясь назад в коридор. — Растяжка, — бесстрастно констатировал Антон, поправляя очки на переносице. — Очень грамотная. Если бы ты побежал вниз в темноте, Денис, ты бы споткнулся и лежал там же, рядом с ним. Со сломанной шеей.

— Кто... кто это сделал? — Рита переводила безумный, блуждающий взгляд с лески на бледные лица друзей. Её голос срывался на истеричный визг, эхом отдаваясь в подвале. — В доме кто-то есть! Кто-то чужой прячется здесь! Нам нужно убираться отсюда! Прямо сейчас! — Успокойся, Рита. Игорь, свети на ступени и не дергай рукой. Я спущусь, — скомандовал Антон.

Он аккуратно, высоко задирая ногу, перешагнул через смертоносную нить. Антон спускался медленно, без суеты, проверяя каждую ступеньку. Добравшись до Макса, он опустился на одно колено прямо в натекающую лужу крови, ничуть не заботясь о чистоте одежды. Прижал два пальца к сонной артерии на шее друга и замер.

Секунды, пока он нащупывал пульс, тянулись как часы. Лена чувствовала, как по её виску стекает холодная капля пота. Если Макс мертв... это конец. Это полиция, допросы, тюрьма. И неизбежное вскрытие правды о событиях пятилетней давности.

— Пульс есть, — голос Антона гулким эхом разнесся по подвалу, заставив всех выдохнуть скопившийся в легких воздух. — Но слабого наполнения. Дыхание прерывистое. У него глубокая, рваная рана на затылке и, скорее всего, тяжелое сотрясение мозга. Правое бедро сломано со смещением. Игорь, Денис, перешагивайте леску и спускайтесь. Нужно поднять его наверх, в тепло, пока он не потерял слишком много крови и не впал в кому от болевого шока.

Это оказалось адски тяжелой задачей. Макс весил под сто килограммов, а его обмякшее тело казалось налитым свинцом. Пока мужчины, тяжело дыша, поскальзываясь на крови и ругаясь сквозь зубы, тащили его по крутым ступеням, Лена стояла на верхней площадке, неотрывно глядя на натянутую нейлоновую нить.

«В доме кто-то есть», — кричала Рита. Но Лена знала, что это ложь. Интуиция подсказывала ей обратное. Входная дверь была заперта изнутри на электронный замок, который не открывался без питания. Окна панорамные, но не открывающиеся, с бронированным напылением. Макс сам лично, с присущей ему паранойей, проверял все входы, когда они только приехали. Никто не мог войти снаружи, не разбив стекло.

А значит... кто-то из них. Кто-то из тех, с кем она пила вино полчаса назад, заранее подготовил леску, дождался, пока Макс пойдет к щитку, и... От этой мысли Лену замутило.

Когда Макса, оставляющего за собой багровые капли, наконец уложили на большой кожаный диван в гостиной, комната окончательно превратилась в импровизированный полевой госпиталь. Рита, непрерывно рыдая и бормоча молитвы, рвала на полосы чистое кухонное полотенце, пытаясь остановить кровотечение на голове мужа.

Антон принес из ванной комнаты на первом этаже автомобильную аптечку, ловко орудуя перекисью водорода, кровоостанавливающими жгутами и стерильными бинтами. Его движения были поразительно точными, выверенными, словно он работал фельдшером скорой помощи, а не сидел за компьютером. Он наложил импровизированную шину на сломанную ногу из швабры и куска простыни.

— Как это вообще могло произойти? — бормотал Денис, как тигр в клетке меряя шагами гостиную. Он то и дело нервно потирал лицо грязными руками, размазывая чужую кровь по щекам. — Мы же были все вместе за столом! Как кто-то успел натянуть эту гребаную леску?!

— Не все, — негромко произнес Антон. Он закончил завязывать тугой узел бинта на голове Макса и медленно поднялся с колен.

Эти два коротких слова упали в тишину погруженной в полумрак комнаты, как тяжелые камни в стоячую воду, пустив ядовитые круги паранойи.

— Что ты хочешь этим сказать? — Игорь напрягся, шагнув к дивану. Его кулаки рефлекторно сжались. Антон вытер окровавленные руки влажной спиртовой салфеткой. Его лицо выражало лишь глубокую скорбь и задумчивость человека, пытающегося решить сложную логическую задачу. — Я никого не обвиняю, Игорь. Мы все на нервах. Я просто констатирую факты, чтобы мы понимали картину. Когда погас свет, началась суматоха. Макс пошел в кори-

дор. Ты забрал у Алины телефон, чтобы посветить, и двинулся за ним, но отстал в темноте. Денис тоже куда-то отошел — я слышал, как упал стул возле барной стойки. Леска натягивается за десять секунд, если знать, куда крепить.

— Ты намекаешь, что это я натянул растяжку?! — взревел Денис. Глаза его выкатились, он бросился к Антону, готовый разорвать его на части, но Игорь успел перехватить его за грудки, силой оттолкнув назад к камину. — А кто еще?! — взорвался Игорь, его собственные нервы, натянутые до предела шантажом Макса и напряжением этого вечера, наконец лопнули. — Ты ненавидел Макса! Ты орал на него пять минут назад за столом, что он считает тебя ничтожеством! Ты был ближе всех к двери в коридор, когда погас свет! Ты мог проскользнуть туда!

— Да пошел ты, Игорь! Я ничего не делал! Я искал свой гребаный стакан в темноте! — заорал в ответ Денис, брызгая слюной. — Ты сам стоял там, в коридоре с телефоном! Может, это ты решил убрать своего любимого босса?! Я же вижу, как он об тебя ноги вытирает! Может, Макс знает о твоих грязных делах с компанией, и ты решил заткнуть ему рот навсегда?!

— Заткнитесь! Заткнитесь оба! — истошно завизжала Рита, бросаясь между двумя крупными мужчинами, готовыми сцепиться в смертельной драке. — Мой муж истекает кровью на этом диване! А вы, мрази, готовы перегрызть друг другу глотки из-за своих комплексов! Вызовите кто-нибудь скорую!

Лена в ужасе наблюдала за этой безобразной сценой, прижавшись спиной к холодному стеклу окна. За какие-то полчаса цивилизованные люди, старые друзья с высшим образованием, превратились в свору бешеных, обезумевших от страха собак, готовых разорвать друг друга на куски при малейшем поводе. Их дружба оказалась гнилой иллюзией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.